

Зачем нужно думать?

*Недостающее звено в цепочке
между животным и настоящим человеком —
это, вероятнее всего, мы с вами.*

Конрад Лоренц

Мышление — это очень затратный процесс. Наш мозг составляет лишь 2% массы тела, а в спокойном состоянии потребляет около 10% всей энергии в организме. Когда же человек начинает интенсивно думать, расход энергии увеличивается до 20–25%.

Как только человек научился чему-то новому, он перестает думать об этом. Это как с ездой на велосипеде — все делается «на автомате». И даже задумываться о том, как сохранить равновесие, не стоит — можно сразу упасть. В случае настоящей опасности, когда у человека есть только три решения — замереть, бежать или нападать, небольшая мыслительная задержка может стоить жизни.

Но мышление делает человека гораздо сильнее. Образование учит его искать нестандартные варианты. Это прекрасно понимали даже рабовладельцы. Альберто Мангуэль в «Истории чтения» пишет, что в XVIII веке в Южной Каролине был принят закон, строго запрещающий всем неграм, все равно, рабам

или свободным, учиться читать. Его никто не отменял до середины XIX века. «В первый раз, когда вас ловили за чтением и письмом, вас секли плетью из воловьей шкуры, за второй раз полагалась плетка-девятихвостка, а на третий раз вам отрубали фалангу указательного пальца». По всему Югу обычным делом было повесить раба, который учил читать своих товарищей.

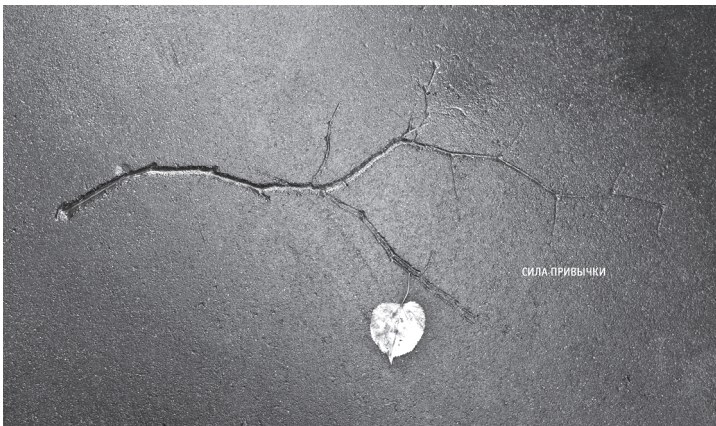
Еще в конце XIX века существовала теория, что много учиться — вредно. В США был опубликован отчет «Взаимосвязь образования и помешательства». Изучив 1741 случай помешательства, автор пришел к выводу, что в 205 случаях его причиной стала перегрузка занятиями — «образование закладывает фундамент для многих случаев психических заболеваний». Педагоги были обеспокоены тем, чтобы дети не учились слишком много. Они стремились сократить часы, отведенные на учебу, поскольку длительные перерывы предупреждали нанесение вреда разуму. Отголоски этих предрассудков дожили до нашего времени.

В школе простейшие темы проходили месяцами. Ярким и талантливым детям становилось скучно, и они потихоньку тускнели. Нет, бывали, конечно, исключения — талантливый учитель мог совершить настоящее чудо. Но много ли вы таких встречали? Двух? Трех? Если больше — считайте, что вам очень повезло. Как правило, таких не очень любили в коллективе. На их фоне становилось отчетливо видно убожество остальных учителей.

Вспомните скуку и однообразие уроков. Учителя работали по методичкам, думали и говорили штампами: «А голову ты дома не забыл?», «Я все слышу»,

«Звонок не для вас, а для учителя», «Все будут с крыши прыгать, и ты тоже прыгнешь?», «Расскажи всем, мы тоже посмеемся», «Может, ты проведешь урок?»...

Тоска продолжалась и в институте. Поступить туда было несложно. Запредельные конкурсы существовали только в нескольких престижных вузах, в остальные же брали практически всех.

Сила привычки. Фотография автора

Но нашим детям придется конкурировать не только со своими одноклассниками, а со всем миром. С миллионами умных индусов, китайцев, сингапурцев, иорданцев, мексиканцев, бразильцев... И трудный русский язык вовсе не спасение от этой конкуренции. Я говорю не о тяжелом физическом труде. Не о работе дворника зимой, которую отдадут безответному таджику, и не об уборке урожая, на которую возьмут вьетнамца. Нет. Я говорю об интеллектуальных и творческих специальностях.

Вам нужна красивая упаковка для вашего товара? Московская дизайн-студия возьмет за эту работу 10–20 тысяч долларов и через месяц покажет вам три варианта. В Сингапуре талантливые ребята сделают это в три раза быстрее и дешевле. И не хуже. Художники на Арбате обещают нарисовать ваш приукрашенный портрет за 50 долларов? Через веб-камеру китайский художник сделает это за десятку (оплата по карточке, рисунок по интернету).

Появятся мобильные антикризисные правительства, которые будут решать проблемы целых стран. Выдержка из портфолио какого-нибудь «Рюрик Интернешнл»: «Мы не связаны с вашей мафией, вашими чиновниками и с вашим нефтяным лобби. Мы решаем ваши проблемы! За четыре года мы смогли погасить внешний долг Греции, а за шесть лет мы увеличили ВВП Словении на 42%...»

Все это будет. Избежать этого невозможно, но можно к этому подготовиться. А умение придумывать резко увеличивает ваши шансы в конкурентной борьбе.

Мир меняется очень быстро. Скоро исчезнет само понятие: законченное высшее образование. Потому что это полная ерунда. Образование может быть только незаконченным. Человек должен учиться новому всю жизнь. Иначе он будет просто неконкурентоспособен.

У нас очень часто перевирают Дарвина. Он никогда не говорил, что выживает сильнейший. Мир в этом случае населяли бы только тираннозавры и саблезубые тигры. «Выживает не самый сильный, а самый восприимчивый к переменам».